
АРХЕОЛОГИЯ

АРХЕАЛОГИЯ

ARCHAEOLOGY

УДК 902.01 + 94(575)

ТЕРРАКОТОВЫЕ СТАТУЭТКИ ИЗ ГОРОДИЩА БОЛЬШОЙ ГУЛЬДУРСУН: ИСКУССТВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ ПРАВОБЕРЕЖНОГО ХОРЕЗМА

О. Т. ДОСПАНОВ¹⁾, С. Б. БОЙМИРЗАЕВ²⁾, М. М. САФАЕВ³⁾

¹⁾Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан им. И. В. Савицкого,
ул. Т. Каипбергенова, 52, 230100, г. Нукус, Узбекистан

²⁾Университет им. Альфрагануса, ул. Юкары Каракамыш, 2а, 100190, г. Ташкент, Узбекистан

³⁾Государственный музей истории Узбекистана Академии наук Республики Узбекистан,
ул. Ш. Рашидова, 3, 100084, г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация. Рассматривается вопрос происхождения терракотовых статуэток из городища Большой Гульдурсун (Хорезм) как ключевого объекта для изучения социально-экономических и культурно-исторических связей региона с соседними странами. Основное внимание уделяется практически неисследованным терракотовым статуэткам, которые представляют собой уникальные артефакты, отражающие художественные традиции и социальные процессы Хорезма. Анализируется значение этих статуэток в культурных и торговых взаимодействиях, а также в понимании изменений общественной структуры региона. Художественная специфика терракотовых артефактов

Образец цитирования:

Доспанов ОТ, Боймирзаев СБ, Сафаев ММ. Терракотовые статуэтки из городища Большой Гульдурсун: искусство и социальные процессы Правобережного Хорезма. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2026;1:47–54.
EDN: QOEYDQ

For citation:

Dospanov OT, Boymirzaev SB, Safaev MM. Terracotta statuettes from the Great Guldursun settlement: art and social processes of the Right Bank Khorezm. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2026;1:47–54. Russian.
EDN: QOEYDQ

Авторы:

Октябрь Турганбаевич Доспанов – кандидат исторических наук; заведующий отделом археологии.

Сарвар Бойназарович Боймирзаев – кандидат исторических наук; старший преподаватель кафедры международных отношений и истории факультета социальных наук.

Мансур Махмудович Сафаев – младший научный сотрудник научного отдела истории.

Authors:

Oktyabr T. Dospanov, PhD (history); head of the department of archeology.

oktyabrd@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0001-4719-1137>

Sarvar B. Boymirzaev, PhD (history); senior lecturer at the department of international relations and history, faculty of social sciences.

s.boymirzaev@afu.uz

<https://orcid.org/0009-0000-6949-2865>

Mansur M. Safaev, junior researcher at the scientific department of history.

safayev.m@history-museum.uz

<https://orcid.org/0009-0003-5839-8226>

остаётся недостаточно изученной, что открывает новые горизонты для дальнейших исследований. Выявляются новые сведения о городском и политическом устройстве Хорезма, а также вносится вклад в обогащение существующих знаний о культурном наследии региона.

Ключевые слова: Хорезм; терракота; Большой Гульдурсун; музей искусств; обезьяна; археологические находки; историко-культурные связи.

ТЭРАКОТАВЫЯ СТАТУЭТКІ З ГАРАДЗІШЧА ВЯЛІКІ ГУЛЬДУРСУН: МАСТАЦТВА І САЦЫЯЛЬНЫЯ ПРАЦЭСЫ ПРАВАБЯРЭЖНАГА ХАРЭЗМА

А. Т. ДАСПАНАЎ^{1*}, С. Б. БОЙМІРЗАЕЎ^{2*}, М. М. САФАЕЎ^{3*}

^{1*} Дзяржаўны музей мастацтваў Рэспублікі Каракалпакстан імя І. В. Савіцкага,
вул. Т. Каіпбергенава, 52, 230100, г. Нукус, Узбекістан

^{2*} Універсітэт імя Альфрагануса, вул. Юкары Каракамыш, 2а, 100190, г. Ташкент, Узбекістан

^{3*} Дзяржаўны музей гісторыі Узбекістана Акадэміі навук Рэспублікі Узбекістан,
вул. Ш. Рашыдава, 3, 100084, г. Ташкент, Узбекістан

Анатацыя. Разглядаецца пытанне паходжання тэракатовых статуэтак з гарадзішча Вялікі Гульдурсун (Харэзм) як ключавога аб'екта для вывучэння сацыяльна-эканамічных і культурна-гістарычных сувязей рэгіёна з суседнімі краінамі. Асноўная ўвага надаецца практычна неадследваным тэракатовым статуэткам, якія ўяўляюць сабой унікальныя артэфакты, што адлюстроўваюць мастацкія традыцыі і сацыяльныя працэсы Харэзма. Аналізуецца значэнне гэтых статуэтак у культурных і гандлёвых узаемадзеяннях, а таксама ў разуменні змен грамадскай структуры рэгіёна. Мастацкая спецыфіка тэракатовых артэфактаў застаецца недастаткова вывучанай, што адкрывае новыя гарызонты для далейшых даследаванняў. Выяўляюцца новыя звесткі аб гарадскім і палітычным ладзе Харэзма, а таксама ўносіцца ўклад ва ўзбагачэнне існуючых ведаў аб культурнай спадчыне рэгіёна.

Ключавыя словы: Харэзм; тэракота; Вялікі Гульдурсун; мастацкі музей; малпа; археалагічныя знаходкі; гісторыка-культурныя сувязі.

TERRACOTTA STATUETTIES FROM THE GREAT GULDURSUN SETTLEMENT: ART AND SOCIAL PROCESSES OF THE RIGHT BANK KHOREZM

O. T. DOSPANOV^a, S. B. BOYMIRZAEV^b, M. M. SAFAEV^c

^a I. V. Savitsky State Museum of Arts of the Republic of Karakalpakstan,
52 T. Kaipbergenov Street, Nukus 230100, Uzbekistan

^b Alfraganus University, 2a Yukori Korakamysh Street, Tashkent 100190, Uzbekistan

^c State Museum of History of Uzbekistan, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
3 Sh. Rashidov Street, Tashkent 100084, Uzbekistan

Corresponding author: O. T. Dospanov (oktyabrd@gmail.com)

Abstract. This article examines the origins of terracotta statuetties from the Great Guldursun settlement (Khorezm) as a key element in the study of the region's socio-economic and cultural-historical ties with neighboring countries. The focus is on the largely unexplored terracotta statuetties, which represent unique artifacts reflecting the artistic traditions and social processes of Khorezm. The significance of these statuetties in cultural and trade interactions, as well as in understanding changes in the region's social structure, is analysed. It emphasises that the artistic specificity of terracotta artifacts remains insufficiently studied, opening new horizons for further research. New information about the urban and political structure of Khorezm is revealed, contributing to the enrichment of existing knowledge about the region's cultural heritage.

Keywords: Khorezm; terracotta; Great Guldursun; art museum; monkey; archaeological finds; historical and cultural connections.

Введение

Изучение археологических памятников материальной культуры представляет собой важный этап в понимании экономических и культурных связей,

а также их влияния на политическое обустройство регионов. Исследование этих объектов позволяет не только углубить знания о прошлом, но и посред-

ством синтеза ранних сведений с еще не опубликованными материалами переосмыслить существующие данные. Такой подход открывает новые горизонты для выявления фактов и закономерностей, которые могут существенно изменить наше представление о развитии общества в различные исторические эпо-

хи. В контексте археологических исследований изучение культурных памятников создает возможность для более комплексного анализа, учитывающего как локальные, так и глобальные процессы, что, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию исторического контекста и культурного наследия.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании мы сосредоточимся на археологическом памятнике Правобережного Хорезма, а именно на городище Большой Гульдурсун, как важном объекте для изучения архитектуры и градостроительства эпох Античности и Средневековья. В качестве методологии мы считаем необходимым указать ключевой этап исследования – интерпретацию результатов.

Анализ совокупных полевых данных, полученных в ходе исследования нижнего горизонта раскопок городища Большой Гульдурсун, а также изучение индивидуальных находок, прежде всего терракотовых статуэток, позволили осуществить многоаспектную интерпретацию выявленных материалов. Характер обнаруженных артефактов отражает специфику местной материальной культуры и вносит существенный вклад в реконструкцию социально-экономических и духовных практик ранних обитателей этого комплекса. Терракотовые статуэтки, отличающиеся типологическим разнообразием и технологическими особенностями, демонстрируют устойчивость локальных художественных традиций, а также свидетельствуют о включенности городища в более широкие культурные процессы, происходившие в регионе.

Особое внимание при интерпретации уделено значимости городища Большой Гульдурсун для региональной истории. Новые данные позволяют уточнить его место в политико-культурном ландшафте древнего Хорезма, выявить возможные контакты со смежными регионами и проследить трансфор-

мации культурных практик на протяжении ранних этапов существования городища. Обнаруженные строительные горизонты, особенности планировки и функциональные характеристики отдельных объектов указывают на высокий уровень организации поселения и сложность социально-административной структуры.

Предложенная методология, основанная на комплексном анализе стратиграфии, индивидуальных находок и сопоставительных данных, открывает новые возможности для более глубокого понимания архитектурных, культурных и исторических особенностей городища. Она позволяет не только реконструировать ранние этапы развития городища Большой Гульдурсун, но и оценить его значение в эволюции хорезмийской цивилизации в более широком евразийском контексте.

Изучение терракотовых изделий из нижних античных слоев городища Большой Гульдурсун представляет собой важнейшее направление в исследовании ранних этапов развития материальной культуры и религиозно-ритуальных традиций населения Правобережного Хорезма в IV–I вв. до н. э. Обнаруженные в рамках разных стратифицированных контекстов терракотовые статуэтки, амулеты и миниатюрные культовые предметы позволяют рассматривать памятник не только как фортификационный и административный центр, но и как место формирования локальных духовных практик, отражающих устойчивые элементы мировоззрения древнего населения.

Городище Большой Гульдурсун в системе памятников Правобережного Хорезма

Среди археологических памятников Правобережного Хорезма городище Большой Гульдурсун благодаря своей репрезентативности и уникально выраженной двухэтапной стратиграфии занимает особое место. Период существования комплекса охватывает раннеантичный период (IV–III вв. до н. э.) и эпоху Хорезмшахов (XII–XIII вв. н. э.), что делает памятник ценным источником данных о наследовании и трансформации архитектурных и градостроительных традиций региона. Выявленные в ходе исследований строительные горизонты и культурные слои позволяют проследить раннюю урбанизацию Хорезма, эволюцию его оборонительных систем и развитие хозяйственно-бытовой инфраструктуры.

Данные полевых исследований и стратиграфического анализа указывают на то, что городище было основано в период формирования раннегородской культуры Хорезма. Уже на первых этапах своего существования поселение выполняло важные стратегические и хозяйственные функции, связанные с контролем над западными и северными границами государства, а также обеспечением стабильной эксплуатации оросительных систем региона.

В 1989–1993 гг. археологическим отрядом Государственного музея искусств Республики Каракалпакстан имени И. В. Савицкого были проведены масштабные раскопки, включавшие закладку крупной траншеи и исследование одной из башен

крепости, а также прилегающих оборонительных сооружений [1, с. 60]. Несмотря на ограниченную площадь исследований, полученные материалы позволили уточнить сведения о характере застройки, периодах функционирования городища и особенностях фортификационной архитектуры. Результаты работ дали возможность в значительной степени развить периодизацию истории Хорезма, предложенную С. П. Толстовым [2, с. 170], и стали основой для последующих исследований региональной исторической динамики.

Городище имеет форму неправильного прямоугольника размером 350 × 230 м, ориентированного по сторонам света. Центральный вход, оформленный в виде предвратного комплекса с пандусом, расположен в восточной стене – элемент, характерный для оборонительной архитектуры Хорезма. Нижний античный ярус конструкций построен из пахсы, что типологически соответствует строительным традициям раннего периода формирования городища, тогда как верхние части сооружений, возведенные в XII–XIII вв., выполнены из сырцового кирпича. Верхние части сооружений в значительной степени сохранились до наших дней и местами достигают высоты в 15 м. Оборонительные линии, построенные в XII–XIII вв., были дополнительно усилены посредством возведения внешнего барьера и ряда выносных башен, что подчеркивает стратегическую важность крепости в системе обороны государства Хорезмшахов.

Развитие городища Большой Гульдурсун тесно связано с функционированием древней ирригационной сети Правобережного Хорезма, включавшей Большой Кырк-Кызский канал, каналы Кельтеминар и Гавхорэ. Эти каналы, берущие свое начало у современных развалин крепости Шурахан и расходящиеся веером у подножия отрогов горного массива Султануиздаг, обеспечивали стабильное сельскохозяйственное производство на протяжении кангюйско-кушанского периода. В IX–X вв. первые два канала вышли из эксплуатации, тогда как канал Гавхорэ, сформировав крупный оазис с центром в городище Кават-кала, где располагались дворец (или мечеть) и ряд общественных сооружений, стал ведущим.

Исследования замков и усадеб V–VIII вв. в области Большого Кырк-Кызского канала показали, что в IX–XI вв. их часть была адаптирована под новые пограничные форпосты, защищавшие подступы к столичной части городища Кят. Эти данные свидетельствуют о сложной системе политического и территориального контроля в раннесредневековом Хорезме.

После периода запустения (первые века нашей эры) городище Большой Гульдурсун в IX–XI вв. вновь ожило. Об этом свидетельствуют нумизматические материалы, включая плоские медные дирхемы эпохи правления султана Ала ад-Дина Мухаммеда [3, с. 150]. Городище функционировало вплоть до монгольских походов 1220 г., после которых жизнь поселения пре-

кратилось. Этот период совпал с эпохой культурно-политического расцвета Хорезма и его конфликтов с каракитами [4, с. 10–13].

Материалы раскопок позволили выявить широкую категорию предметов материальной культуры XI – начала XIII в.: керамику, стекло, металлические и костяные изделия [5]. Однако именно терракотовые находки из нижнего античного горизонта представляют особую научную ценность. Их типология, технологические особенности и функциональные характеристики дают возможность реконструировать ранние этапы религиозных практик, связанные с домашним и общинным культом, а также определить степень развития культурных контактов Правобережного Хорезма с соседними регионами.

Анализ терракотовых изделий в контексте общей стратиграфической ситуации городища Большой Гульдурсун позволяет расширить понимание культурной динамики региона, выявить особенности духовной жизни его населения и дать комплексное представление о материальной и нематериальной культуре Хорезма в эпоху Античности.

Изучение материальной культуры древнехорезмийской цивилизации представляет собой актуальную область научного исследования, которая охватывает не только процессы формирования государственности и политико-экономического развития, но и этапы межкультурных взаимодействий с различными странами. Также оно способствует углублению представления о всестороннем развитии данной цивилизации. Развитие цивилизации происходило в том числе в сферах градостроительства, ремесленного производства и формирования традиционного уклада жизни, который основывался не только на устоявшихся традициях и обрядах, но и на элементах духовной культуры, способствующих трансформации упомянутых сфер в исторической перспективе.

Среди ранее не опубликованных материалов, касающихся ранних этапов формирования городища, представляется целесообразным уделить внимание двум уникальным находкам – антропоморфной и зооморфной терракотовым статуэткам. Эти артефакты представляют собой исключительные образцы скульптурного искусства, прежде не зафиксированные в рамках хорезмийских античных памятников. Их изучение может существенно обогатить наше понимание культурных и художественных традиций данного региона.

Терракотовая статуэтка обезьяны размером 5,8 × 4,6 × 4,1 см, найденная среди подъемного материала в отвале внутренней северо-западной части раскопа № 2, представляет собой значимый артефакт, относящийся к IV–III вв. до н. э. Этот объект, ранее описанный на основе керамического материала, который был извлечен из хорошо сохранившихся слоев городища [5], имеет особую важность для

изучения культурных и художественных традиций данного исторического периода. Анализ терракотового изображения позволяет не только углубить представление об эстетических предпочтениях и символике, присущих обществу того времени, но и выявить связи между различными культурными практиками, существовавшими в регионе. Данный артефакт служит ключом к более глубокому пониманию социально-экономических и культурных процессов, происходивших в эпоху Античности, а также их влияния на формирование культурной идентичности и наследия. Таким образом, терракотовое изображение обезьяны не только обогащает археологическую коллекцию, но и открывает новые перспективы для дальнейших исследований в области материальной культуры и искусства древнего Хорезма. На данный момент статуэтка обезьяны является единственным известным изображением животного в коллекции статуэток из городища Большой Гульдурсун (рис. 1).

Рис. 1. Терракотовая статуэтка обезьяны, найденная в городище Большой Гульдурсун

Fig. 1. A terracotta statuette of a monkey found at the Great Guldursun settlement

Фигура выполнена в односторонней форме, она не имеет признаков ручной лепки. Используемая для ее создания светлая глина, тонко отмученная и свободная от каких-либо примесей, отличается по цвету и качеству от материалов статуэток, ранее найденных на территории Хорезма. Поверхность артефакта покрыта тонким светлым ангобом, на котором имеются следы потертостей, что указывает на возможное длительное использование изделия и воздействие окружающей среды на него.

Композиция статуэтки демонстрирует высокую степень реализма. Несмотря на то что сохранилась лишь погрудная часть изделия, изображение отличается четкостью и имеет хорошо выраженные риф-

ленные черты. Правая лапа, согнутая в локте, прижата к правой стороне морды, кисть касается губ. Сама морда животного выполнена рельефно, что позволяет отчетливо различить выступающие глаза, высокий нос с горбинкой и широкий рот. Эти детали свидетельствуют о мастерстве художника и могут служить важным источником информации для изучения художественных традиций и символики данного периода.

На статуэтке четко просматриваются висающие кольцевидные серьги, надетые на мочки обеих ушей, а также ожерелье, обвивающее утолщенную шею. Продавленные точки, распределенные по всей длине ожерелья, напоминают бусинки или плетеные детали, что может указывать на наличие декоративных элементов. Левая лапа, сохранившаяся лишь в области плеча, вероятно, опущена вниз. Лоб у животного короткий, он плавно переходит в волосообразный покров, который окружает всю голову, что подчеркивает детализированность и проработанность изображения. Эти элементы не только свидетельствуют о высоком уровне мастерства создателя статуэтки, но и могут служить важными артефактами для изучения культурных и художественных традиций данного исторического периода.

Также была найдена оригинальная статуэтка обезьяны с детенышем, отличающаяся высокой степенью реализма и своеобразным стилем, который является необычным в контексте художественных традиций Хорезма. Материал, использованный для создания статуэтки, представляет собой зеленовато-серую тонко отмученную глину, что может свидетельствовать о возможном импорте данного изделия. Упомянутая статуэтка относится к верхнему слою городища Кой-Крылган-кала и первоначально датируется II–I вв. до н. э. [6]. Обе описанные находки имеют существенное значение для изучения культурных и художественных традиций данного исторического периода, а также для понимания взаимовлияний различных регионов. На основании анализа цветовых характеристик и качества глины, а также стилистических особенностей представленного изображения С. П. Толстов выдвинул гипотезу о возможности импортного происхождения фигурки, отмечая ее сходство с произведениями искусства Древней Индии [7, с. 203–204; 8].

Исследуя данную находку, М. Г. Воробьева указывает на вероятные торговые и культурные связи между Индией и Хорезмом, которые способствовали обмену предметами, а также на обратный поток изделий, служивших образцами для мастеров обеих культур [9, с. 142–144]. Описывая гончарное производство, исследователь предполагает, что на рубеже IV–III вв. до н. э. и в III в. до н. э. Хорезм не имел тесных хозяйственных связей с соседними среднеазиатскими государствами. Вместе с тем его торговая деятельность, вероятно, была направлена

на Индию. Это предположение может быть объяснено тем, что другим государствам Средней Азии, борющимся с македонскими завоевателями, в данный период были присущи политическая нестабильность и стремление к независимости. Хорезм, оставаясь независимым государством, не был непосредственно вовлечен в эти конфликты и, следовательно, имел возможность развивать экономические отношения с Магадхой, в которой правила династия Маурья. Эти аспекты подчеркивают важность изучения культурных и торговых взаимодействий между регионами в контексте исторического развития.

Кроме хорезмийских статуэток, к циклу индийских образов можно отнести статуэтки обезьян, найденные на территории разных исторических памятников (Шор-тепа, Айртам и Барат-тепе). В частности, голова обезьяны, обнаруженная на ручке одnorучного кувшина (Шор-тепа), была найдена в слое, содержащем монету Канишки, что указывает на их возможные временные и культурные связи [10, с. 51–58].

В северной Бактрии среди зооморфных статуэток выделяется уникальная статуэтка обезьяны-гермафродита, что подчеркивает разнообразие форм и символики местного искусства [11, с. 46–47]. Лепная статуэтка обезьянки была отнесена к эллинистическим образам дионисийского круга, что свидетельствует о влиянии эллинистической культуры на местные художественные традиции. На основании рассмотренных образов К. А. Абдуллаев делает вывод о том, что «эллинистическая культура проникла глубоко в народную среду и отразилась в произведениях местных мастеров» [12, с. 131]. Тем самым подчеркивается реальность культурных взаимовлияний различных регионов и обмена между ними в ходе исторического и художественного развития.

Несмотря на то что статуэтка обезьяны была обнаружена на отвалах раскопа № 2 в качестве подъемного материала, мы предполагаем, что она, как и выявленный культурный слой, относится к периоду IV–III вв. до н. э. В то же время стратиграфический разрез на данном участке не дал информации о других следах обитания населения, проживавшего в городище.

Другая терракотовая статуэтка представляет собой одностороннюю женскую фигуру с подрезанными боковинами и гладкой спинкой (рис. 2). Фигура изображает облаченную в одежду женщину, сидящую на невысоком постаменте. Правая нога находится под телом, в то время как левая нога согнута в колене. Руки соединены в области кистей у груди, из-под них виден лоскут шарфа, который падает к ногам. Платье, собранное мелкими складками у округлого ворота, ниспадает до пят, образуя четко выраженные вертикальные фалды. Поверх платья накинут шарф или покрывало, создающее живописные горизонтальные складки. Следует отметить, что голова фигурки отколота, однако на всей поверхности изделия сохранились следы красного ангоба, что придает композиции четкость и выразительность.

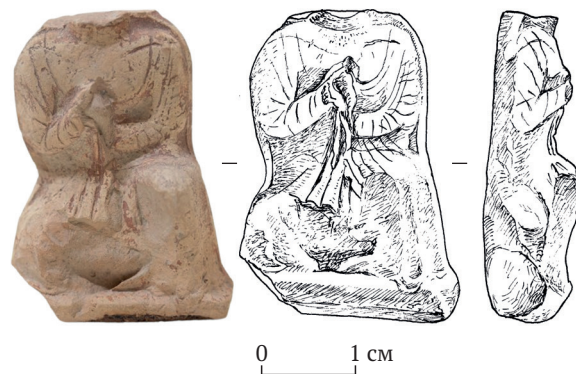

Рис. 2. Терракотовая статуэтка женщины, найденная в городище Большой Гульдурсун
Fig. 2. A terracotta statuette of a woman found at the Great Guldursun settlement

Статуэтка данного типа демонстрирует связь с иконографией ахеменидского Ирана. В то же время статуэтки второго типа, содержащие следы возможного греческого и эллинистического влияния, усложняют общую картину. В связи с этим важно упомянуть мнение исследователей Хорезма о развитии внешних контактов и связей региона с юго-западными соседями в период обводнения русла р. Узбой, о чем упоминает исследователь С. Б. Болелов [13]. Несмотря на то что он предлагает выделить древнехорезмийский археологический комплекс с одноименным названием периода, который длился со второй половины или конца IV в. до н. э. по I в. до н. э. [14, с. 215], можно предположить, что в течение IV–III вв. до н. э. именно внешние связи с переднеазиатскими территориями стали ключевым фактором формирования изучаемого нами типа статуэток.

Данный тип статуэток отличается малочисленностью. Кроме рассмотренной статуэтки (см. рис. 2), он представлен лишь двумя фрагментированными экземплярами: статуэткой из среднего слоя городища Кой-Крылган-кала и статуэткой из нижнего горизонта крепости Капарас. Эти изделия выделяются значительными размерами, при этом высота наиболее хорошо сохранившейся статуэтки из городища Кой-Крылган-кала превышает 19 см (она изображает облаченную в платье женщину, сидящую с подогнутым коленом). Второй чертой статуэток данного типа является наличие невысокого прямоугольного постамента [10, с. 198, рис. 110, 111, табл. 7, № 9, 34]. Таким образом, можно говорить об идентичности статуэтки из городища Кой-Крылган-кала описываемому нами образцу.

В 1953 г. археологическим отрядом Хорезмской археолого-этнографической экспедиции была обнаружена аналогичная терракотовая статуэтка на территории городища Кой-Крылган-кала [6, с. 192]. Данная статуэтка представляет собой крупную фигуру женщины с поджатыми ногами в пышной, богато украшенной одежде.

При анализе скульптурного искусства разных регионов Средней Азии, в частности Хорезма и Согда,

мы обнаружили значительное сходство произведений, особенно работ второй половины 1-го тысячелетия до н. э. В этот период художественные традиции скульптуры в Хорезме и Согде развивались параллельно, что указывает на наличие культурных и художественных связей между данными регионами. Хорезмийская скульптурная школа является наиболее близкой к согдийской, и ее становление связывается с переосмыслением переднеазиатских образов IV–III вв. до н. э.

Данные скульптурные школы характеризуются тематической близостью, устойчивостью иконографических типов, а также общностью стилистических принципов. Тем не менее, несмотря на эти сходства, различия между школами также имеют место, особенно в иконографии богинь. Работы хо-

резмийской скульптурной школы демонстрируют многообразие образов и типов богинь в рамках одного канона, что свидетельствует о более широком диапазоне интерпретаций. Кроме того, различия в пропорциях и пластике подчеркивают уникальные черты каждой школы [9, с. 108].

Как было отмечено ранее, художественное искусство регионов Средней Азии, в частности Хорезма и Согда, имеет значительное сходство, что также может быть связано с политическим устройством этих регионов и культурными связями между ними [1, с. 109–112]. В целом скульптурное искусство Хорезма и Согда во второй половине 1-го тысячелетия до н. э. развивалось в сходных традициях, что указывает на взаимовлияние двух регионов и культурные обмены между ними.

Заключение

Археологические исследования территории городища Большой Гульдурсун позволили собрать важные данные о социально-экономических и культурных процессах, происходивших в регионе в I в. н. э. Анализ археологических материалов, полученных из нижнего горизонта городища, прежде всего терракотовых статуэток обезьяны и женской фигуры, дает ценные сведения о характере культурной динамики Хорезма и его межрегиональных взаимодействий в раннеантичный период. Обе категории находок относятся к редким типам пластики, что придает им особую значимость в контексте изучения локальных культовых представлений и каналов культурной трансмиссии.

Статуэтка обезьяны может быть интерпретирована как свидетельство включенности местного населения в более широкие символические и торговые сети. Известно, что образы приматов среди терракотовой пластики Центральной Азии встречаются крайне редко; они чаще всего связаны с товарами, поступавшими из Индии и южной Бактрии, где подобные мотивы имели устойчивое место в религиозно-мифологической системе. Наличие такого образа в городище Большой Гульдурсун позволяет выдвинуть предположение о существовании культурного обмена либо прямых контактов данного региона с Кушанской империей, политика которой в рассматриваемый период была направлена на укрепление контроля над Хорезмом и северными путями.

Не менее показательна терракотовая фигурка женского персонажа, которая, вероятно, связана с культом плодородия, домашними ритуалами или локальными представлениями о богине-хранительнице. Подобные образы имеют множество аналогов в среднеазиатских и бактрийских коллекциях, включая находки из городищ Топрак-кала, Кой-Крылган-кала и Джанпык-кала. Это обстоятельство позволяет говорить о распространении традиции создания женских образов, отражающей синтез локальных обрядовых практик и общих культурных моделей региона.

Включение этих находок в более широкий исторический контекст дает возможность утверждать, что культурная жизнь Хорезма продолжала развиваться даже в периоды политической нестабильности и внешних воздействий. Политика Кушанской империи, направленная на развитие ирригационной инфраструктуры – строительство Большого Кырк-Кызского канала, сооружений возле городища Топрак-кала и других объектов, создала благоприятные условия для экономического роста и развития ремесленного производства. Несмотря на последующие разрушительные волны внешних воздействий, от позднеантичных военных конфликтов до нашествий войск Чингисхана, традиции материальной культуры Хорезма сохранялись и переосмыслились, что находит подтверждение на территории других памятников (Гавхорэ, Кят, Джанпык-кала и Миздахкан).

Комплексный анализ терракотовой пластики из городища Большой Гульдурсун показывает, что материальная культура региона представляла собой сложное сочетание ремесленного мастерства и ритуальных практик и что она находилась под внешним культурным влиянием. Эти находки укрепляют представление о длительной культурной преемственности в долине р. Амударьи и подчеркивают значение городища Большой Гульдурсун как локального центра, отражающего динамику культурных, экономических, идеологических процессов античного и средневекового Хорезма.

Для дальнейшей реконструкции процесса культурного развития городища требуется расширение аналитической базы: проведение материаловедческих исследований терракотов (петрография, рентгенофлуоресцентный анализ), уточнение хронологии (радиоуглеродное и термолюминесцентное датирование), а также сопоставительный анализ коллекций Хорезма и смежных регионов. Такие исследования позволят уточнить функции статуэток, установить центры их производства и лучше понять механизмы межрегиональных контактов раннего Хорезма.

Библиографические ссылки

1. Доспанов ОТ. Гулдирсинкалалыгы хаккында гейпара маглыуматлар. *Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан*. 1993;2:109–115.
2. Толстов СП. *Древний Хорезм (опыт историко-археологического исследования)*. Москва: Московский государственный университет; 1948. 440 с.
3. Доспанов ОТ. Сведения о политическом обустройстве средневекового Хорезма из монетных данных городища Джанпик-кала. В: Альниязов АИ, редактор. *История и археология Приаралья. Часть 3*. Нукус: Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук; 2022. с. 150–161.
4. Давидович ЕА. *Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Масудбека (XIII в.)*. Москва: Наука; 1972. 183 с.
5. Доспанов ОТ. *Айиемги Гулдирсин каласы*. Нокис: Билим; 1993. 60 б.
6. Толстов СП, Вайнберг БИ, редакторы. *Кой-Крылган-кала – памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. – IV в. н. э.* Москва: Наука; 1967. 348 с. (Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции; том 5).
7. Толстов СП. Итоги работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1953 году. *Вестник древней истории*. 1955;3:192–206.
8. Толстов СП. Работа Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1951–1954 гг. *Вопросы истории*. 1955;3:173–180.
9. Толстов СП, Воробьева МГ, редакторы. *Керамика Хорезма*. Москва: АН СССР; 1959. 398 с. (Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции; том 4).
10. Двуреченская НД. *Терракотовая пластика древнейших государств Средней Азии IV в. до н. э. – IV в. н. э. (археологический аспект)*. Санкт-Петербург: Нестор-история; 2016. 610 с. (Archaeologica varia).
11. Пидаев ШР. *Поселения кушанского времени северной Бактрии*. Ташкент: Фан; 1978. 144 с.
12. Абдуллаев КА. Эллинистические мотивы в терракотовой пластике Паёнкургона (северная Бактрия). В: Институт археологии АН РУз. *История материальной культуры Узбекистана. Выпуск 30*. Самарканд: Институт археологии АН РУз; 1999. с. 126–132.
13. Болелов СБ. *Калалы-гыр 2. Культовый центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н. э.* Москва: Восточная литература; 2004. 286 с.
14. Болелов СБ. К вопросу о южных и юго-западных связях Хорезма во второй половине I тысячелетия до н. э. по археологическим данным (древнехорезмийский археологический комплекс). В: Антонова ЕА, Мкртычев ТК, редакторы. *Центральная Азия: источники, история, культура. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук Е. А. Давидович и действующего члена Академии наук Таджикистана, академика РАН, доктора исторических наук Б. А. Литвинского; 3–5 апреля 2003 г.; Москва, Россия*. Москва: Восточная литература; 2005. с. 215–234.

Получена 03.03.2025 / исправлена 25.11.2025 / принята 30.12.2025.
Received 03.03.2025 / revised 25.11.2025 / accepted 30.12.2025.